

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

СЕСТРЫ КРОУЛИ
НЕПРИЯТНОСТИ С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Елена Кароль

Сестры Кроули. Неприятности с доставкой на дом

<https://litres.ru/74610423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Господа желают уничтожить нежить, нечисть, а то и живого врага, тревожащего их покой? Прекрасно! Сестры Кроули готовы взять ваш заказ в любую минуту!

Господа платят звонкой монетой? Идеально! Сестры Кроули любят деньги не меньше, чем своё дело.

Ну а если вдруг не посчастливилось вам влюбиться в девушку Кроули, то уж постарайтесь не обмануть её ожидания. Ведь иначе кузины Кроули могут обидеться и прийти к вам Вместе с неприятностями. Прямо на дом!

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	22
ГЛАВА 3	39
ГЛАВА 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Елена Кароль Сестры Кроули. Неприятности с доставкой на дом

ПРОЛОГ

– Я уста-а-ала... – капризно простонала в ночи златовласая нимфа.

– Можешь лечь рядом с ним, отдохнуть, – раздраженно буркнула её кузина.

– Не смешно, – огрызнулась нимфа и вновь бодро заработала лопатой, закидывая труп землей. – Помогай!

– Ещё чего? – Даже и не подумала присоединиться к ночной разминке Джилл, лениво позевывая в ладонь. – У нас четкое разделение труда. Я убиваю – ты копаешь. Забыла? Когда научишься самостоятельно убивать нежить, тогда копать буду я. Иначе никаких пятьдесят на пятьдесят.

– Ведьма, – буркнула себе под нос Аннэт, специализирующаяся преимущественно на розыске, подчинениях и иллюзиях, но вступать в спор не стала.

Знала, что бессмысленно. Да и не так уж и сложно было вырыть яму, закинуть в неё обезглавленного упыря, на которого они охотились последние два дня, и закопать понадежнее. Голову они уже с утра предъявят старосте деревни, который нанял их за пятнадцать серебряных монет, получают своё вознаграждение и отправятся дальше. Скоро исполнится почти три года, как они с кузиной занимались истреблением всевозможной нежити и нечисти, и ещё ни разу Аннэт об этом не пожалела. Лучше уж так, чем отбывать десятилетний срок за срыв контракта.

Будь проклят тот день, когда бесчестный дядюшка подло убил своих братьев, их отцов, стал главой рода и практически за бесценок отдал своих племянниц, с отличием закончивших столичный университет Меча и Магии, в услужение князю вампиров на ближайшие пять лет! Но ничего... Недалек тот день, когда истечет срок исковой давности, и они вернутся, чтобы от души сплясать на костях мерзавца!

Ведьмаки и ведьмы, отучившиеся на факультете охотничьего ведьмачества под бессменным руководством великого декана Гарбахота (который в своё время чуть ли не в одиночку избавил Гиблые болота от нечисти), никогда не сдавались. Они временно отступали, выжидали, копили силы, находили слабые стороны врага и били насмерть!

– Всё, – шумно выдохнула златовласая Аннэт, взявшая от своей матери-северянки миниатюрный рост и миловидную внешность, а от отца-горца недюжинную силу и упрямый ха-

раक्टर, и деловито похлопала лопатой по невысокому холмику. — Закончила.

— Вижу, — зевнула Джилл, в чьей родословной кроме храброй крови отца-горца отметились хитрые восточные корни матери.

В отличие от своей миниатюрной, но при этом невероятно фигуристой кузины, за время обучения в университете разбившей не один десяток черствых сердец будущих ведьмаков, Джилл, не обладающая выдающимися женскими формами, могла как пленить одной лишь многозначительной улыбкой пухлых губ, так и убить пронзительным взглядом чуть раскосых глаз. От матери юной ведьмАчке достался не только рост выше среднего, экзотичный разрез глаз и безупречный изгиб губ, но и шикарные, когда-то черные как смоль волосы. Которые сейчас, увы, были серы, как пепел и мертвы, как её озлобленная после смерти родителей и младшего брата душа...

Но разве это важно, если они свободны? Ради этих бесценных мгновений она, Джилл, дочь Аргха Кроули, князя Нежского, убьет любого!

Главное, чтобы заплатили, как договаривались.

ГЛАВА 1

За то, чтобы сестры забрали голову упыря с собой, староста доплатил ещё одну серебряную монету, так что можно было сказать – охота удалась. Единственным минусом было то, что в ближайшей округе не осталось ничего и никого, на ком кузины могли бы заработать ещё.

Близились зима, болотные живоглоты и речные мавки залегали в спячку, погостные упыри, набив брюхо за лето, закапывались поглубже и даже залетные некроманты предпочитали притихнуть и дожидаться весны.

За это щедрое лето Джилл и Аннэт заработали достаточно, чтобы и самим перезимовать где-нибудь в глубинке, но увы, это было неосуществимо. Главным условием того, что их до сих пор не обнаружили вездесущие ищейки обиженного их побегом вампирского князя, являлось постоянное передвижение с места на место. Да и варлам требовались внимание и уход. Хорошее питание, выгул и вольная охота хотя бы раз в неделю.

Вот и сейчас, застоявшись без дела в дальнем сарае села, что Клык, что Рвач то и дело норовили пуститься наперегонки, не слушаясь своих хозяек, как двухмесячные щенки. А ведь скоро обоим по пять лет стукнет!

Как же быстро летит время...

Остановившись на полуденный перекус на лесной полянке, Джилл развернула потрепанную карту на коленях и, задумчиво жуя свежую булку, тайком сунутую жалостливой жёнкой старосты, неспешно водила грязным пальцем по карте. Руки княжны уже давно не знали ни маникюра, ни должного ухода, но юной ведьмачке уже давно было на это плевать. Зомби не будут ждать, пока жертва подправит сломанный ноготок – загрызут даже с немытыми ногами, что уж тут говорить о всего лишь чуть обветренных и испачканных дорожной пылью руках.

– Что надумала?

Аннэт сунула свой любопытный нос в карту, тут же к ней присоединились ещё две лохматые морды, на что Джилл сначала коротко и грозно рявкнула:

– Фу!

А затем, когда два из трех носов отстранились и обиженно расфыркались, уже спокойнее пояснила:

– Пора перебираться на зимовку в город. Прикидываю, какой из ближайших осчастливить своим присутствием. Мелкие не подойдут, в них мы не сможем затеряться при необходимости. Столица тоже отбрасывается, хватило прошлого раза. На запад мы не пойдем сама знаешь почему, остаются Дыргш или Каргос, в них мы ещё не были.

– Дыра... – презрительно скривила губы Аннэт. – Что один, что второй. А как насчет Норвага, Братша или Велесты?

– Забыла, что именно в них по зиме квартируются усиленные опергруппы выпускников нашего университета? – иронично вздернула брови Джилл. – Не спорю, пожить в них есть чем, но учитывая бешеную конкуренцию. Мы будем тратить время не на работу и отдых, а на поиск заказа. Или так соскучилась по Бертрону?

– Нет. – На этот раз губы златовласки скривились уже с откровенным отвращением. – Ни по Бертрону, ни по Оливу, ни по остальным. Ладно, ты права, туда не поедem. Но и в захолустье делать нечего. Может, всё-таки в столицу? В Холлибург? Прошло почти два года, Джилл... Он наверняка уже успокоился.

Не отвечала ведьмачка довольно долго. Доела булку, запила сдобу разведенным вином на травах, защищающих от простуды и несварения, неторопливо сложила карту, убрала её в подсумок Рвача, задумчиво погладила варла по лохмоту за гривку, ловко вскочила в седло и только после этого небрежно кивнула.

– Давай сначала заглянем в Каргос. Если там ничего не изменилось, то тогда, так и быть, свернем в Холлибург.

Не слишком приятные воспоминания остались у Джилл о последнем посещении этого славного города. Точнее воспоминания не от города, а от его жителя... Но нет! Она даже думать о нём не будет, чтобы не потревожить мирозданье! Всё в прошлом! Всё!

До Каргоса, скорее большого села, чем полноценного го-

рода, сестры добрались за три дня. Варлы, радуясь возможности поноситься по полям, лесам и буеракам, отрывались, играючи преодолевая мили пути. Путницы останавливались лишь на ночлег и то, глубоко в ночи, чтобы уже с первыми лучами солнца вновь отправиться в дорогу. Такая суровая и совсем не девичья жизнь оказалась тяжела лишь первые полгода, а затем кровь отцов взяла верх и уже ни штормовые ливни, ни снежные бури, ни палящее солнце, ни орды нежити и нечисти не могли смутить дочерей гор. И пускай никто из редких встречных путников не мог признать в них опытных воительниц, это кузинам было только на руку. Лишь иногда их юность и внешность становились проблемой, когда ведьмачки брали заказ на уничтожение очередной твари, но тогда в ход шло безграничное обаяние Аннэт, и мало кто из работодателей мог отказать юной нимфе с душой циничной стервы, знающей истинную цену каждой монетке. Даже если кто и сомневался в способностях кузин, все вопросы отпадали сами собой, когда на следующую встречу девы приносили голову уничтоженной твари.

Бывали и неудачи, как без них. Их мудрый декан, бывало, говаривал, что не знает ни одного мага, ведьмака или даже простого охотника, который хоть раз в жизни не испытал бы провала в своем деле. А те, кто утверждал, что не испытывал – бессовестные лжецы.

Но как бы то ни было, кузины знали своё дело на отлично и, однажды решив посвятить ему жизнь, не отступали от

плана ни на полшага. Не только ради себя, не только ради заработка, порой слишком трудного и кровавого, но и ради памяти родителей, воспитавших своих единственных дочерей, как сыновей. Достойных своего рода даже несмотря на пол!

Соседи и дальние родичи предпочитали верить в то, что храбрых сыновей гор, их жен и юного наследного княжича, выехавших в один погожий день на охоту, задрал бешеный вепрь, но что Джилл, что Аннэт были уверены – без подлой руки Винсента Кроули не обошлось. Слишком счастлив был дядюшка, совсем не горюя о смерти старших братьев, слишком испуганно бегали его подлые глазки при встрече с осиротевшими племянницами, слишком торопливым оказалось его беспрецедентное по своей наглости согласие о найме к давнему сопернику их когда-то могущественного и уважаемого княжества.

Слишком хорошо кузины знали своих отцов, бесстрашных воителей и одних из самых лучших охотников гор, чтобы поверить в эту чушь о вепре.

Как и надеялась Аннэт, Каргос оказался той ещё дырой, в которой даже не нашлось подходящего стойла для их варлов, что уж тут говорить о полноценной зимовке. Даже в придорожной таверне, где сестры остановились на отдых и ночевку, трактирщик долго отказывался размещать их горных волков под один навес с лошадьми. И это несмотря на клятвенные заверения Джилл, что оба зверя ни разу за свою жизнь не задрали ни одной лошади и предпочитают охотить-

ся на лесную дичь, а не на домашний скот. Лишь обещание в двойном размере оплатить любой принесенный ущерб кое-как удовлетворило трактирщика и ведьмачкам дали добро на постой.

– В роду этого барыги наверняка отметились не только скаредные гномы, но и пронырливые гоблины, – раздраженно скривилась Джилл, наконец сев за столик в ожидании позднего ужина и заказанного глинтвейна. – Не понравилась мне его ухмылка, буду сегодня ночевать с нашими мальчиками. С него станется самому сделать гадость и свалить всё на них.

– А можно я сегодня посплю в кровати? – Аннэт жалобно сложила руки перед собой и, как только получила одобрительный кивок, тут же расплылась в счастливой белозубой улыбке. – Ты самая лучшая! Обещаю, как только доберемся до Холлибурга, сразу же найду не только недорогую уютную гостиницу со всеми удобствами для нас и мальчиков, но и выгодный заказ. Веришь?

– Верю, – улыбнулась Джилл, невзирая на усталость, и сжала протянутую через стол руку кузины. – Тебе – верю.

И намного более ворчливым тоном поинтересовалась в сторону стойки.

– Где наш ужин, уважаемый? Я заплатила не за ожидание, а за вино и жаркое!

– Несу-несу! – В их сторону торопливо семенила немолодая дородная подавальщица, профессионально удерживая в

одной руке громадный поднос, а в другой сразу четыре больших глиняных кружки. – Держите, девочки. Приятного аппетита.

Половина содержимого подноса и две кружки бодро перекочевали на стол кузин, а остальное подавальщица определила на соседний столик, где несколько минут назад расположились припозднившиеся путники, глухо ругающие раннюю зиму и разыгравшийся ветер, чьи штормовые порывы периодически пытались ворваться внутрь таверны.

– Благодарю, – чинно кивнула Джилл, с удовольствием вдыхая запах пряных трав, сваренных в вине, заодно проверяя, нет ли в напитке лишних добавок.

– Пахнет изумительно! – не удержалась и Аннэт, едва ли не ныряя носом в жаркое. Сняла пробу и блаженно выдохнула. – И на вкус намного лучше того, что готовишь ты!

– Кулинарные курсы не кончала, знаешь ли, – тихо хмыкнула ведьмачка, уже давно не обижаясь на подобные подколки старшей (всего на четыре месяца!) сестры. – Вот лет через шестьдесят-восемьдесят завяжу с профессией, куплю себе уютный домик в тихом переулке, заведу кота и может даже подумаю о переквалификации. Кто знает...

– Я знаю, – прыснула в кулак златовласка, едва успев прожевать, чтобы не подавиться. – Не будет этого никогда! Ты скорее до самой древности так и будешь таскаться по сельским трактам, чем где-то осядешь. Да и после смерти, уверена, в могилке не удержишься. Ты ж уже после недели на од-

ном месте киснешь, как молоко на полуденном солнце. Каждую зимовку окружающим настроение портишь своим кислым лицом. Таким, ага.

– Тебя послушать, так вообще удивительно, как окружающие до сих пор из трактира не разбежались, – снисходительно усмехнулась Джилл, даже и не думая обижаться на сестренку.

Да и смысл? Видела Джилл своё отражение, отрицать бессмысленно: ледяной взгляд черных как сама Бездна глаз, проникающих в самую душу, вымораживающая улыбка искоса, да очень странного для непосвященных, безжизненно-серого цвета волосы, заплетенные в тугую косу. Последствия безудержного горя и неконтролируемого выброса силы, с невыносимым трудом взятой обратно под контроль и только благодаря Аннэт. Да даже если бы и не знала Джилл, какое впечатление производит на окружающих, никогда бы в жизни не обиделась на единственную родную душу, которая после всего вместе пережитого могла не только безнаказанно позубоскалить обо всём на свете, но и без вопросов подставить в случае беды своё хрупкое, но надежное плечо.

– Это только потому, что ты Разящего из ножен ещё не вынимала, – деловито покивала златовласая ехидна, которую уже откровенно разморило от тепла таверны, ароматов домашней пищи и не в последнюю очередь от практически залпом выпитого глинтвейна. – Кстати...

Цепкий взгляд небесно-голубых глаз стремительно

скользнул по ужинающим постояльцам и, слегка понизив голос, Аннэт со знанием дела проговорила:

– А вынуть, пожалуй, придется. Сброд тут сегодня собрался ещё тот. Спорю на серебрушку, что вон те бравые парни промышляют охотой отнюдь не на белку.

Покосившись в направлении, которое сестрёнка обозначила лишь взглядом, Джилл сморщила нос. И верно. Многие обманулись бы представительным видом компании из пяти плечистых бородачей, но не они. Мелкие нюансы за несколько секунд сложились воедино, и опытная ведьмачка мысленно вынесла подозрительной компании вердикт: разбойники, душегубы и просто лиходеи. Официально называющие себя наёмниками, о чём говорили одинаковые стальные фибулы на теплых плащах, но по факту – те ещё отморозки.

И один из них, самый глупый, уже косил в их сторону сальным взглядом...

– А посплю-ка я, наверное, сегодня тоже с мальчиками, – минут через пять уныло вздохнула Аннэт, словив на себе очередной оценивающий взгляд похабно ухмыляющегося наёмника. – Возьмем с собой бурдючокпряного вина? Вкусное оно здесь, удивительно даже.

– Сопьешься... – неодобрительно качнула головой Джилл, хотя и сама была не прочь пропустить ещё по кружечке этого ароматного напитка, лучше прочих согревающего долгими зимними вечерами не только внутренности, но и душу. – Хотя давай. Не забудь захватить на закуску рульку, чую по

запаху, она у них тоже отменная.

– Да! – возликовала златовласка, уже давно признавшая негласное командование младшей кузины, с первых дней странствий ставшей в их осиротевшей семье за старшую. – Я тогда сразу на завтрак булок прихвачу, чтобы с утра никого не тревожить. И в дорогу попрошу чего-нибудь вяленого.

А вот заботы о пропитании всегда лежали на плечах Аннэт, хотя готовила в основном как раз-таки Джилл. У сестер вообще уже давно было всё четко разграничено и ни разу ещё не случалось такого, чтобы они повздорили по этому поводу.

Разве что в нечастых трактирных драках, одна из которых грозилась вот-вот начаться, кузины порой не достигали согласия по количеству поверженных противников. Но в целом на текущий день счет был равным.

– Поела?

Несмотря на полную уверенность в том, что сегодня им не грозит ничего страшного, Джилл не собиралась оставлять Аннэт одну и терпеливо дожидалась, пока кузина спокойно поест и допьет свой глинтвейн. Ещё со времен первых лет обучения в университете Джилл осознала одну нехитрую истину: хочешь иметь сестру в добром здравии, контролируй её передвижение.

Семь похищений, одна сорванная свадьба, лично изобретенное (и успешно опробованное) отворотное зелье от всех возможных и невозможных приворотов, а также: бесчислен-

ное множество свернутых носов, переломанных челюстей, рук, ног и иных конечностей. Лишь на четвертом курсе Аннэт овладела мастерством иллюзий настолько, что успешно избегала повышенного внимания противоположного пола сама, но нет-нет, да и случались промашки. Как, например, сегодня. Судя по заросшему виду компании головорезов, им в принципе было неважно, кого сегодня задрать. Как говорится: было бы кого.

А тут две юные девы... Ну как удержаться?

Вот и не удержался самый нетерпеливый из них, стоило только кузинам подняться из-за стола, чтобы запастись припасами в дорогу.

– Эй, красотка! – Голос наёмника так и сочился предвкушением горячей ночки в объятиях златовласой нимфы, неизвестно каким ветром занесенной в эту глухомань. – Куда торопишься? Присядь со мной, познакомимся, поболтаем.

Даже и не подумав повернуть хотя бы голову в сторону, откуда раздался голос, Аннэт дошла до стойки и приветливо обратилась к напрягшемуся трактирщику.

– Уважаемый, соберите нам припасов в дорогу. Бурдючок глинтвейна, рульку, штучек пять булок, вяленой говядины, да крупы какой немного. И, пожалуй, комнату мы снимать не будем, заночуем в стойлах вместе с варлами. Не любят наши мальчишки непогоду, а за окном-то вона как завывает, того и гляди – загрызут кого с перепугу... – Улыбка ведьмачки была невероятно ласкова, но вместе с этим в голубых, как

осеннее небо глазах промелькнуло нечто такое, отчего трактирщик неосознанно сглотнул и с трудом не отшатнулся, поверив Аннэт сразу и безоговорочно. — Так что будьте добры, поспешите, пока ничего непоправимого не случилось.

— Да-да... — Все три подбородка трактирщика затряслись как незастывший студень и он нервно гаркнул в сторону кухни. — Зельда, собери путникам припасов в путь! Глинтвейна, рульку, булок, крупы и мяса!

— Эй, ты! — Сообразив, что его бессовестно игнорируют, наёмник повысил голос, отчего остальные посетители трактира наоборот, притихли. — К тебе обращаюсь, белобрысая! Или не только глупа, что не поняла этого, но ещё и глуха?

— Джилл, мне показалось, или у кого-то приступ желания покончить с жизнью? — обратилась Аннэт к стоящей рядом кузине, решившей именно в этот момент почистить ногти метательным ножом.

При этом тон ведьмачки был настолько недоумевающим и вместе с этим по-детски невинным, что сидящая неподалеку компания из трех гномов-торговцев поперхнулась брагой и повыплёвывала её через бороды. Их четвертый намного более рослый товарищ, закутанный в тёплый плащ с ног до головы и так не снявший капюшон, лишь глухо усмехнулся и сверкнул в сторону кузин понимающим лиловым взглядом.

— Не знаю... — лениво протянула Джилл и, закончив с особенно грязным ногтем, вытерла нож о штанину, но убирать пока не стала. — Всё зависит от того, что именно имеет в виду

товарищ. Может он и правда устал жить, а сказать напрямую стесняется? Всё-таки где это видано, чтобы к ведьмакам, жаляющим всего лишь отдохнуть с дороги, обращались за помощью такого рода...

После этих слов Джилл на трактир окончательно опустилась гнетущая тишина.

Кто-то находился в шоке от дерзких слов юной девчонки, кто-то уловил знакомое слово «ведьмак» и теперь лихорадочно пытался понять, как с этим связаны путницы, а кто-то наконец заметил, что несмотря на юность и экзотичную красоту обеих девушек, их одеяние и вооружение, частично скрытое теплыми плащами, всё-таки не совсем то, что положено носить юным девам.

Притихли и наёмники, но лишь на несколько секунд. Может кому-то из них и хватило бы ума свести назревающий конфликт на нет, но не тому, кто ещё ни разу в жизни не получал по зубам от миниатюрной нимфы.

– Любишь позубоскалить? – зло усмехнулся наёмник и нарочито медленно поднялся из-за стола. Подошел к стойке, откуда предусмотрительно поспешил сбежать трактирщик, нырнув в кухонную дверь с грацией северного моржа, осмотрел Аннэт с высоты своих почти двух метров и похабно ухмыльнулся. – А что ещё умеешь делать так же хорошо?

– Копать умею, – не меняя невинного тона, ответила ведьмачка, добавляя во взгляд мечтательности. – Головы упырям отрезать. Гулей приманивать и жечь. По кишкам гадать на-

учена... Желаете воспользоваться нашими услугами?

За дальним столиком кто-то поперхнулся и чересчур громко сглотнул, но больше не раздалось ни звука. Все без исключения два десятка посетителей трактира затаили дыхание и ждали развязки.

– Врёшь, – с некоторой долей опаски заявил наёмник, не собираясь отказываться от своих намерений, но в то же время слегка озадаченный подобным поворотом. Помедлил немного, не замечая, как ожесточаются взгляды обеих сестер, а затем самоуверенно заявил: – Да даже если и не врёшь, мне-то какое дело! Меня Ролан звать, идем к нам, познакомлю с остальными.

И, не собираясь дожидаться ответа, попытался схватить Аннэт за руку.

Но не тут-то было: всего одно скользящее движение и Аннэт уже в метре от приставучего наёмника, а нож Джилл у его горла.

– Благодарю за приглашение, но сегодня мы не намерены им воспользоваться, – с ледяной вежливостью сопровождала свои действия княжна Нежская, умудряющаяся не забывать об этикете даже в таких богами забытых местах.

Точнее пользующаяся им последние годы лишь в насмешку.

– А тебя я не звал!

Ролан отшатнулся, умело избегая ранения, глаза наёмника, которому посмела преступить дорогу какая-то пигалица,

налились кровью, и послышался шелест вынимаемого из ножен меча. И вот уже силы неравны ещё больше: двухметровый бугай с более чем метровым клинком и худощавая юная дева с метательным ножом напротив.

Но не это поразило тех, кого угораздило остановиться в этом трактире на ночь, а кое-что иное. А именно слова златовласой нимфы, сказанные так громко, чтобы их услышал и спрятавшийся на кухне трактирщик.

– Уважаемый, пометьте себе где-нибудь, не мы первые начали, а наёмник по имени Ролан! Ему и платить по счёту, если в ходе переговоров будет что-то сломано! – И уже чуть тише, но со странным зловещим предвкусением и вынимаемой буквально из ниоткуда двусторонней секирой, прозвучало: – А сломано сегодня будет много.

ГЛАВА 2

Мало кто из невольных зрителей смог впоследствии вспомнить, откуда и когда именно достала клинок дева с волосами цвета пепла, но вот уже остальные четверо наёмников торопятся на помощь своему товарищу, который явно не справляется с натиском сестер. Ведьмачки действовали настолько слаженно, что гномы за ближайшим столиком могли только зачарованно провожать взглядами мелькающие клинки работы их горных мастеров. Затеяливые рунные вязи зловеще поблескивали в полумраке таверны. Бесценные, зачарованные на битву с нечистью и нежитью клинки раз за разом отражали атаки более грубого и дешёвого оружия, а обе девы вопреки логике и здравому смыслу не испуганно жались от ругающихся сквозь стиснутые зубы наёмников, а иронично улыбались и язвительно комментировали несогласованные действия противников.

Противников, которые уже начали откровенно выходить из себя, принимаясь крушить и таверну, чтобы хоть как-то добраться до наглых девиц, не подпускающих ни одного из них ближе, чем на расстояние клинка.

Но что это? Один их обезумевших наёмников, принявших на грудь больше допустимого, забылся настолько, что с ревом опрокинул столик достопочтенных гномов, решив зай-

ти к сестрам со спины, но его бесчестный порыв практически сразу был остановлен одним-единственным метким ударом господина, до сих пор не снявшего плаща. Всего один точный удар в висок и вот сёстры противостоят уже не пятерым, а четверым наёмникам, тогда как пятый с остекленевшим взглядом тихонько съезжает к ногам достопочтенных гномов, испуганно отпрянувших подальше от возникшего конфликта.

Несколько невероятно долгих минут ситуация оставалась в равновесии: наёмники не могли пробиться сквозь грамотную защиту ведьмачек, а сёстры пока лишь отражали яростные атаки, не имея возможности выйти из глухой защиты. Ситуация могла измениться в любую секунду, приди к одной из сторон помощь, и это понимали многие, но никто из посетителей не спешил присоединяться к дерущимся. Наоборот, большинство предпочло перебраться к дальним углам на безопасное расстояние, чтобы, не приведи боги, не попасть под удар.

Спустя ещё несколько минут один из гномов с осуждением покосился на закутанного в тёплый плащ спутника, чьи лиловые глаза безотрывно следили за каждым движением сестёр, и вроде как совсем даже в сторону пробормотал:

– Будь у меня меч, я бы пришел девам на помощь. Где ж это видано, чтобы столь юных и незащищенных дев в беде оставлять?

Его тихо поддерживали коллеги, бормоча в бороду витиева-

тые ругательства в отношении бесчестных наёмников, один лишь лиловоглазый многозначительно усмехнулся и справедливо отметил:

– На ваше счастье, сии девы не слышали вашего замечания, уважаемый Бродхин. Назови вы их в глаза беззащитными, и они бы в мгновение доказали вам вашу неправоту. Но в целом вы правы, ситуация неприятная и текущий расклад несправедлив. Пожалуй, стоит вмешаться. Позволите?

Даже если бы кто-то из уважаемых купцов думал иначе, сказать господа гномы ничего не успели – их спутник, скинув плащ на руки одному из купцов, вынул из заплечных ножен два невероятно тонких изящных клинка эльфийской работы и скользнул в сторону дерущихся, без особого напряжения приняв на мечи выпад ближайшего наёмника.

– Проклятый...

Испуганно прошелестело по залу таверны и местные пьянчужки окончательно осознали, что вечер не задался, а кое-кто из путников даже решил, что разыгравшаяся непогода за окном совсем даже не так страшна, как новый участник драки. Ведь можно же попытаться пойти и поискать местечко для постоя среди горожан!

Спустя всего несколько минут таверна опустела наполовину. Лишь двое самых бесстрашных (и пьяных) путников так и остались полулежать за дальним столиком, да господа гномы отошли подальше к лестнице, чтобы не мешать битве, продолжившейся с новой силой.

Впрочем, продолжалась она недолго. Сёстры, даже и не подумав испугаться или отказаться от незваной помощи, без особых усилий обезоружили своих противников, доверив двух оставшихся незнакомцу, который работал своими клинками с таким мастерством, которое много бы сказало посвящённым.

Но таковых в этом богами забытом месте не было.

Почти.

– Паучья школа... – тихонько проговорила Джилл, отвечая на невысказанный вопрос Аннэт.

Златовласка же, с детским восторгом прикусив пухлую губу, пристально отслеживала, как неожиданный защитник заставляет отступить к стене их обидчика. Единственного наёмника, кто ещё оставался на ногах и в сознании. Остальных постигла куда более печальная участь. Их не убили, нет-нет! Их просто обезоружили, слегка ранили (чтоб жизнь мёдом не казалась), а затем грамотно вырубил секретным приёмом из личного арсенала декана.

– Вопрос только, что он тут делает...

– Закончит – спросим, – широко улыбнулась Аннэт, даже и не думая пугаться ни мастерства воина, ни его расы.

Этот дроу был первым, кого сёстры видели настолько близко, и Аннэт была невероятно заинтригована причинами, толкнувшими представителя одной из самых нелюдимых рас поступить столь неординарно.

Тем временем воин с белоснежными волосами и лиловы-

ми глазами обезоружил своего противника, зажав его у стены и, приставив к его горлу сразу оба меча, повернул голову к тихонько переговаривающимся сестрам.

– Леди? Мне прикончить этого мерзавца или желаете решить его судьбу иначе?

Услышав приятный баритон воина и оценив его великодушие, гармонично наложившееся на пропорционально развитую фигуру бывшего бойца и породистую внешность явно высородного лорда, Аннэт восторженно выдохнула, но прежде, чем ответить, посмотрела на кузину. Убивать наёмника не стоило в любом случае, но как поступить по-другому, следовало решать сообща.

– Думаю, нам хватит его искренних извинений и небольшой компенсации за моральный ущерб, – без долгих раздумий произнесла Джилл, бесстрашно приближаясь к загадочному дроу и вставая у его левого плеча.

При этом ледяной взгляд ведьмачки презрительно скользил по бледному лицу наёмника, покрытого испариной даже несмотря на холодные порывы ветра, то и дело проникающие через дверь внутрь таверны.

– Насколько небольшой? – деловито уточнил дроу, прикасаясь самыми кончиками клинков к шее незадачливого Ролана, и Аннэт вновь с восхищением выдохнула, поражаясь невероятной остроте лезвий – всего одно мимолетное касание, а на шее наёмника уже выступила кровь.

– Один золотой. – Твёрдо прозвучало в гнетущей тишине

и Ролан неосознанно дернулся, возмущенный столь огромной суммой, но тут же обо этом пожалел – разрез стал глубже и кровь потекла сильнее.

Джилл же, словно издеваясь (впрочем, не без этого), абсолютно бесстрастно пояснила всем присутствующим, в том числе и трактирщику, осторожно выглянувшему из кухни, отчего компенсация именно такова.

– Оскорбление ведьмака смывается кровью, либо выкупается золотом. Но так как мы чтим законы гостеприимства данного заведения, предназначенного в первую очередь для отдыха после долгого пути, то так и быть, сегодня обойдемся золотом и извинениями. Вы готовы принести свои извинения моей сестре, Ролан?

И как бы ни был глуп наёмник, ему хватило ума и чувства самосохранения, чтобы принять верное решение.

– Я... – мужчина судорожно сглотнул, чувствуя, как потекли по шее новые капли горячей крови, и через силу выдал. – Я прошу прощения у леди...

Дроу приподнял бровь, безмолвно интересуясь у Аннэт, согласна ли она довольствоваться этими словами, явно сказанными не от души, но златовласка, также подошедшая к воину и вставшая у его правого плеча, не стала усугублять ситуацию.

– Леди прощает. С вас золотой и мы готовы окончательно забыть об этом недоразумении. Кстати, не забудьте расплатиться с трактирщиком за всё, что вы здесь натворили.

Обернувшись, нашла взглядом хозяина и поинтересовалась уже у него:

– Эй, уважаемый, во сколько вы оцениваете нанесённый ущерб?

На уважаемого было горько смотреть – трясущиеся руки, дрожащие подбородки и обезумевший взгляд, лихорадочно подсчитывающий ущерб от сломанных столов, лавок и перебитой посуды. Однако стоило ему только уловить суть вопроса, как трактирщик моментально подобрался, во взгляде появилась ничем не скрытая жажда наживы и он, несколько секунд пошлепав губами в беззвучном подсчете, нервно выдал:

– Пятьдесят монет серебром!

– Обдиралово... – сквозь зубы процедил несогласный с оценкой ущерба Ролан, до сих пор прижатый к стене, но спорить не решился.

– Право хозяина назначать истинную цену ущерба, – наставительно подняла палец Аннэт и выставила вперед ладонь. – И, пожалуй, пора расплатиться. Время уже позднее, а нам поутру рано вставать. Не будем отнимать друг у друга время, вам ещё друзей по комнатам разносить...

То, с каким лицом наёмник вынимал из кошелька золотой и вручал его златовласой ведьмачке, могло удостоиться отдельного повествования, но сёстрам было плевать на мысли и чувства униженного мужлана. Не он первый, не он последний. Что взять со сброда... Только денежную компенсацию,

оставив взамен науку не задирать всех без разбора.

Получив в ладонь требуемую монету, Аннэт перекинула её Джилл и, дождавшись, когда выпущенный из плена клинков наёмник уйдет расплачиваться с трактирщиком и приводить в чувство дружков, обратилась к до сих пор безымянному спасителю, в это же время одним слитным движением убравшему клинки за спину.

– Ваше мастерство столь же велико, как ваше великодушие, уважаемый. Скажите, как можно к вам обращаться?

– К таким, как я, лучше никогда не обращаться... – последовал странный ответ и ещё более странный взгляд в сторону прищурившейся Джилл. – Но можете звать меня Ильгиз, леди.

– Ильгиз из рода... – ещё больше прищурилась Джилл, не сумев интерпретировать значение как минимум половины разноцветных бусин, вплетенных в тонкую косицу у левого виска.

В своё время княжна увлекалась не только зельеварением, но и ядами, а посему довольно тщательно изучала не только сами яды и ингредиенты, но и историю расы, достигшей в этом деле небывалого мастерства. Вот только, судя по стоящему перед ней воину, в книгах писали далеко не всё...

– Ильгиз, леди. Просто Ильгиз. В свою очередь, поражен вашими умениями, достойными лучших воительниц моей расы.

Мужчина учтиво склонил перед ведьмачками голову,

словно все они находились как минимум на великосветском приеме, и на этом решил, что с любезностями можно закончить. Не попрощавшись и не сказав ни слова более, дроу развернулся и направился к своим спутникам, чтобы взять из рук гнома плащ и вновь спрятать свою необычную внешность под капюшоном.

— Вот и заехали в дыру... — задумчиво произнесла Джилл, следящая взглядом за каждым шагом Ильгиза, который после одевания плаща направился вместе со своими спутниками вверх по лестнице на второй этаж таверны. Наверняка в заранее снятые комнаты.

— А мне кажется, вышло весьма удачно, — весело парировала Аннэт, находя даже в этом странном знакомстве особую прелесть. — Размялись, заработали, да ещё и с таким галантным дроу познакомились. А ты ещё ехать сюда не хотела!

На это явно несправедливое замечание Джилл лишь иронично приподняла бровь, но ничего говорить не стала. Аннэт умела вывернуть в свою пользу абсолютно любые слова и Джилл уже давно поняла, что порой проще согласиться, чем спорить. Вот и сейчас княжна предпочла не сотрясать воздух ворчанием, а подойти к трактирщику и наконец получить припасы в дорогу. Ночь в обнимку с бурдюком свежесваренного глинтвейна, булками, рулькой и парой яблок в компании кухни и варлов обещала быть не только долгой, но и по-семейному уютной.

За хлипкими стенами сарая бушевала непогода, сквозь

видавшую виды крышу то тут, то там прорывались самые настырные капли дождя, но сестрам, далеко за полночь уснувшим рядом со своими варлами, это нисколько не мешало. За годы странствий и остановок в не самых дружелюбных местах кухни научились отрешаться от естественных звуков природы и непогоды, при этом чутко реагируя на любые иные. Вот и этим ранним утром Джилл проснулась сразу же, как только дверь сарая открылась практически бесшумно, и внутрь ступил первый из проснувшихся постояльцев, решивших отправиться в дальнейший путь. В темноте непогожего утра можно было лишь рассмотреть очертания фигуры, но ведьмачке хватило и скудных звуков шуршания одежды да двух легких шагов, чтобы опознать раннего гостя.

Ильгиз...

– Доброго утра, леди, – воин не стал скрывать своего присутствия, поздоровавшись с кухнями первым и до того, как сделал следующий шаг. – Прошу не считать мое появление признаком враждебного настроения, я всего лишь зашёл за своим скакуном.

Беззвучно усмехнувшись, Джилл убрала ладонь с кинжала и плавно поднялась на ноги. Выглянула из стойла, в котором разместили Рвача, приветливо кивнула Ильгизу и, спрятав непрошенный зевок за ладонью, тоже решила проявить каплю учтивости.

– И вам доброго утра, Ильгиз. Уже уезжаете?

– Мои наниматели решили, что сие хлебосольное место

не так гостеприимно, чтобы оставаться здесь дольше необходимого, – дружелюбно пояснил воин, выводя из соседнего стойла, казалось бы, вполне обычного, хотя и довольно рослого скакуна мышинной масти.

Но стоило лишь повнимательнее всмотреться в лиловые глаза «коня», да разглядеть под передней губой едва заметный клык, как сразу же стало ясно – сей товарищ под стать своему хозяину. Такой же высокородный и редкий гость в этих землях, как и сам дроу. Это открытие настолько поразило ведьмачку, что она смогла лишь безмолвно проследить, как Ильгиз покидает сарай, но, когда дроу уже практически переступил через порог, очнулась и, сама не зная почему, дала воину непрошенный совет.

– Если следуете на северо-восток, то держитесь старого тракта, в это время года там безопаснее.

– Благодарю, леди, – без тени насмешки поблагодарил ведьмачку Ильгиз, и дверь за ним и его крангом закрылась так же бесшумно, как и открылась пять минут назад.

– С чего ты взяла, что они едут в столицу? – поинтересовались из соседнего стойла заспанным голосом. – Почему не на юго-запад к гномам?

– Потому что «к гномам» не везут собственный товар на продажу, – нравоучительно произнесла Джилл, встречаясь взглядом с испуганно вздрогнувшим парнишкой, который вошел в сарай, чтобы вывести наружу и остальной копытный транспорт купцов.

Секундного визуального контакта хватило, чтобы паренёк покрылся испариной страха, а затем ведьмачка отвела взгляд и шагнула вглубь стойла. Не хватало ещё возмещать трактирщику убытки по поводу сбежавшего работника...

– Ты видела их товар? – уже намного более заинтересованно спросила Аннэт, не прекращающая сладко зевать, но в то же время и собираться в дальний путь.

До столицы не меньше недели, а с такой погодой им придётся останавливаться в придорожных харчевнях каждую ночь. Не самый выгодный расклад, между прочим! Но если у них получится присоединиться к славной компании торговцев и их загадочного сопровождающего, то кто знает... Может даже и подзаработать получится? К тому же Джилл как всегда права: путешествовать в столицу лучше по старому тракту, а не по новому. Пускай почти на два дня дольше, но в разы безопаснее, это им ещё со времен бедового студенчества стало известно.

– Не совсем, – неопределенно качнула головой Джилл, во-дружая на спину Рвача седло и закрепляя под лохматым звериным пузом ремни, одновременно с этим ловко уворачиваясь от горячего языка любвеобильного варла. – Больше слышала, чем видела. Пока ты привлекала внимание наёмников, я краем уха слышала, как один из купцов уговаривал Ильгиза следовать как раз по новому тракту. Думаю, именно за этим его и наняли. Господа куда-то очень торопятся и не хотят терять ни одной минуты.

— Глупцы, — со знанием дела фыркнула Аннэт, выводя из стойла уже оседланного Клыка. — Лучше быть живым и чутка опоздавшим, чем мёртвым и уже никуда не торопящимся.

— Всё зависит от того, куда они всё-таки так торопятся, — не согласилась с кузиной княжна, очередной раз отводя нос Рвача от своей щеки и распахивая хлипкую дверцу стойла. — Иногда слишком сложно назвать адекватную цену опоздания...

— Но я верно понимаю, что мы уделим господам особое внимание, если они станут действовать вопреки твоему совету и здравому смыслу? — многозначительно понизила тон Аннэт, кося взглядом в сторону запрягаемых повозок гномов.

Их оказалось две и при таком количестве товара ведьмачку откровенно удивило столь скудное сопровождение. Всего четыре гнома и один... вроде как охранник. Тогда как иные купцы нанимали до семерых бойцов, чтобы беспрепятственно проехать по старому тракту. А тут мало того, что не в ярмарочный сезон, так ещё и по новому тракту норовят отправиться!

Нет, что-то тут не то...

И всё бы ничего, и по новому тракту успешно ходили караваны и передвигались путники, но даже среди знающих подоплёку дела ведьмаков то и дело ходили слухи один нелепее другого. Кто-то утверждал, что в сезон дождей, предшествующих первому снегу, на новый тракт из болота, по кото-

рому его проложили, выходило призрачное войско эльфийского князя, трагически погибшего в этих местах при невыясненных обстоятельствах более пятисот лет назад; кто-то заявлял, что лично видел (и слышал!) вопль тысячи баньши и именно это замораживало кровь в венах всех, кто становился свидетелем этого явления; а кто-то с пеной у рта уверял, что в тех самых болотах покоится сам Грызлодеш бессмертный, легендарный дракон, которого сразил не менее легендарный ведьмак Веальберт, да сам же в этой битве и погиб. И теперь, не погребенный должным образом и не нашедший покоя, самыми дождливыми и ветреными ночами Веальберт выходит на тракт и ищет, с кем бы сразиться. И горе тем путникам, кто увидит покойника. Это будет последнее перед тем, как перепуганная до смерти сим зрелищем душа покинет брненное тело.

На самом деле всё обстояло намного более прозаично, о чём было прекрасно известно сёстрам Кроули – из-за того, что тракт проходил прямо по болоту, наспех засыпанному чем попало, многие путники становились жертвами отравления газами, которые испускала интенсивно гниющая в это время года особая магическая травка, произрастающая в данной местности в невероятной концентрации. Первые годы работы тракта на уничтожение этой поразительно жизнеспособной травы тратились внушительные суммы, но затем затею признали невыгодной и прекратили борьбу с природным вредителем, предпочтя обойтись предупреждением,

что по осени лучше передвигаться по старому тракту. Ведь в остальные времена года трава не только не приносила вреда, но и весьма красиво колосилась на протяжении половины пути, а сорванная в летнее солнцестояние и высушенная по всем правилам, так и вовсе становилась прекрасным средством от бессонницы.

Но на беду господ гномов они выбрали для своего путешествия именно тот неудачный сезон и попали под ту судьбоносную погоду, когда травка с красивым названием Дурманка не только гнила и неприятно пахла, но и выделяла в окружающую среду столько отравляющих газов, что уже через несколько часов пути терял сознание даже самый стойкий воин. А затем его самым банальным образом грабили и убивали те, кто промышлял на тракте разбоем.

От воздействия отравляющих газов можно было защититься повязками, пропитанными особым отваром, и именно это продемонстрировали задумчивым кузинам предусмотрительные купцы, до самых глаз замотавшиеся в ароматные бинты, прежде чем тронуться в путь, но Джилл всё равно неодобрительно качнула головой, проводив задумчивым взглядом торговый караван.

Просто знала княжна, что именно в этот дождливый сезон на тракте уже не первый год орудует банда из неуловимых и беспощадных головорезов, против которых не выстоит даже Ильгиз с его зачарованными клинками. Сложно будет ему выстоять, когда из непроглядного ядовитого тумана прямо

ему в голову выпустят сразу пяток арбалетных болтов.

В своё время их несколько раз отправляли из университета на практику именно на этот участок тракта, но сколько ни искали ведьмаки, сколько ни выслеживали душегубов, только лишь время зря потратили, да вернулись в родные стены учебного заведения ни с чем (не считая найденных на тракте сутки назад убитых и ограбленных купцов), став очередной группой, провалившейся, казалось бы, простое задание.

– Он тебе так понравился? – вдруг ни с того, ни с сего задала вопрос Джилл, когда хвост кранга пропал в утреннем тумане, медленно, но верно наползающему на городок со стороны болота.

– Кто? – неправдоподобно удивилась Аннэт, тоже глядящая в сторону ушедшего каравана.

– Ильгиз, – спокойно пояснила княжна. – Он ведь понравился тебе, признай.

– Ну-у-у... – решив поначалу всё отрицать, неожиданно златовласка резко передумала и кивнула. – Он интересный. Весь такой таинственный и загадочный... Мне кажется, вы станете прекрасной парой.

Улыбка, было тронувшая губы Джилл, сначала застыла, а затем и вовсе пропала. Тонкая чёрная бровь взметнулась ввысь, а во взгляде ведьмачки промелькнуло раздражение. Это был далеко не первый случай, когда неунывающая Аннэт пыталась сосватать свою младшую сестру в надежные мужские руки, но сегодня княжна не была настроена на дол-

гие беседы и переубеждения. Лишь раздраженно фыркнула и смерила кузину негодующим взглядом. Та, в свою очередь, тоже не стала красочно расписывать доводы в пользу своего предположения. Лишь беспечно пожала плечами, поправила на плечах тёплый плащ, защищающий не только от пронизывающего ветра, но и от мелкой противной мороси, казалось, застывшей в воздухе без движения, и тронула бока Клыка пятками, направляя его в ту же сторону, куда уехали купцы.

Зачем сотрясать воздух словами, когда и без них всё понятно? Да они бы просто ради любопытства за ними поехали! А тут ко всему прочему такой интересный повод ещё раз увидеть невероятно загадочного дроу наклевывается. Ну как устоять перед соблазном сунуть свой нос в очередную жо... неприятность? Да ни единого шанса!

ГЛАВА 3

Последний раз кузины ступали на новый тракт больше трёх лет назад, но для цепкой памяти ведьмачек это был совсем не срок. Казалось бы, всего лишь старая сосна с причудливо изогнутой веткой, но сразу же в памяти всплывают те дни, когда они проезжали мимо в прошлый раз. Вот валун, где они останавливались на привал с группой, а вот и последний ручеек, из которого можно пополнить запасы чистой воды. Ручьи будут встречаться и дальше, но только из этого можно выпить без опасения за желудок. Дальше на три дня пути все подземные источники будут нести в себе пагубное влияние древнего болота, раскинувшегося на многие мили вокруг. И лишь тракт, прямой стрелой уходящий в сторону столицы, будет разрывать его гиблые топи на две неравные части.

Влияние губительного смрада гниющей травы сестры почувствовали уже к полудню и приняли соответствующие меры: надели на морды варлов намордники, пропитанные специальным обеззараживающим составом, а сами выпили по эликсиру, сваренному по одному древнему и практически забытому рецепту, вычитанному Джилл во времена, когда она с особой тщательностью изучала зельеварение. Этот эликсир, ставший настоящей находкой практически на все

случаи жизни, действовал не только как антидот к большинству отравляющих газов и зелий, но и придавал бодрости, зоркости и чуткости. Имелся правда небольшой побочный эффект в виде чересчур приподнятого настроения, но для кузин это не имело большого значения. Пошутить и позубоскалить между собой они всегда были не прочь, пускай их шутки порой и казались окружающим достаточно злыми и кровожадными.

Особенно любила повеселиться Аннэт, с рождения обладая невероятно жизнерадостным характером, что раз за разом притягивало к ней очень многих представителей сильного пола. Далеко не всегда это внимание было уместным и приятным, так что пришлось златовласой ведьмачке учиться не только премудростям уничтожения нечисти и нежити, но и тому, как быстро и эффективно отшить очередного навязчивого ухажера. Обычно помогали язвительные замечания, содержащие в себе кровожадные подробности специфики профессии, но с особо трудными экземплярами приходилось прибегать к помощи сестры, а иногда даже и оружия, как вчера. И ещё ни разу подобная тактика не давала сбой и раз за разом кузины выходили победителями.

Вот и в этот промозглый туманный день Аннэт в полный голос весело рассуждала о том, в каком районе столицы им лучше устроиться и какие задания подыскивать на зиму. В первый список вошли восточные окраины Холлибурга, славящиеся своими шумными питейными заведениями, но

не это было причиной столь странного выбора. Во-первых, эта часть города была максимально удалена от университета, расположенного на западе столицы, где кузины могли встретить знакомых; во-вторых, кроме множества таверн и иных значных мест именно на востоке столицы имелось несколько относительно тихих и уютных улочек с домами, сдаваемыми на зиму. Цены в таких домишках варьировались весьма существенно, но из-за не самого удачного соседства можно было легко договориться и снять такой домик на всю зиму практически за бесценок. Главное – не ошибиться в выборе и не попасться на удочку мошенников, сдающих такие домики сразу нескольким желающим одновременно. Ну и в третьих, что тоже было немаловажно, в доступной близости располагались восточные городские ворота и густая роща, где можно было размяться не только самим, но и выгулять варлов. В общем, как ни крути, а именно восток столицы подходил кузинам для идеальной зимовки.

Приняв окончательное решение заняться поиском не комнаты в таверне, а домика, Аннэт перешла к пространному рассуждению над содержимым второго списка. Если летом нечисть и нежить бесчинствовала по полям, лесам, деревням и сёлам, то по зиме даже она предпочитала перебираться в города, поближе к людям. Кучковались по подвалам крысочки, пробирались в погреба плесневки и уничтожали припасы честных граждан, без особой причины шалили злобные духи, не наевшиеся за лето упыри лютовали по ближайшим

к городам селам, а неугомонные некроманты так и норовили поднять с городских кладбищ всех, до кого дотягивались их загребушие руки.

В общем, даже зимой Аннэт планировала повеселиться и заработать.

– Так что не кисни, мы приняли верное решение отправиться в Холлибург, – жизнерадостно резюмировала златовласка, подведя окончательные итоги. – Опыта у нас достаточно, уж всяко больше, чем у выпускников, а договариваться о заказах предоставь мне.

– Предоставляю, – милостиво кивнула Джилл, слушающая кузину лишь вполуха. – Так и быть, на мне вся нежить. Как обычно. Кстати, ничего странного не чувствуешь?

– М-м-м... – притихнув на несколько секунд, Аннэт даже глаза прикрыла и дыхание затаила, чтобы ничто не отвлекало её от дела.

Вдали вновь послышался едва различимый вскрик боли и златовласка, повернув голову к хмуращейся кузине, изумленно вздернула брови.

– На караван напали? Что-то рановато...

– Это не гномьи голоса, – немного невпопад пробормотала Джилл и тронула пятками бока Рвача. – Поспешим, мне уже почти интересно.

Коварный болотный туман искажал не только звуки, но и расстояние, так что кузинам пришлось преодолеть не меньше полумили, прежде чем они догнали шедший впереди ка-

раван. И увы, было уже поздно.

Не для каравана, нет! Для незадачливых напавших и кузин, разочарованно взирающих на трупы болотных гоблинов, буквально погромсанных на куски.

— А он нравится мне всё больше, — многозначительно проговорила Аннэт, обращаясь в первую очередь к сестре, и уже громче проговорила для гнома, деловито осматривающего заднее колесо своей повозки. — Уважаемый, мы слышали шум боя и не смогли остаться безучастными. Вам нужна помощь?

— Не та, что вы сможете оказать, — недовольно нахмурился бородач, с некоторой опаской рассматривая клыкастый транспорт ведьмачек, и ткнул пальцем в колесо. — Энто ворье испортило нам колесо, а заменить как назло нечем.

Из-под повязок его голос звучал глухо, но кузины его поняли и с усиленным вниманием посмотрели на колесо, которое действительно было испорчено.

— Леди... — из тумана слева от повозки вынырнул Ильгиз и, не обращая внимания на насторожившихся варлов, подошел почти вплотную к Джилл, при этом так и не убрав испачканные кровью разбойников клинки, хотя и опустил их острием вниз. — У вас не найдется минутка для одного очень хорошего гнома? Мастера Юшангу ранили, и я боюсь, в стреле был яд.

— Конечно, — не став упрямиться и даже не подумав упомянуть о плате, Джилл махнула рукой в сторону сочувствен-

но охнувшей Аннэт. — Моя кузина специализируется на оказании первой помощи, только сопроводите её к уважаемому мастеру. А я пока осмотрю колесо, может всё-таки смогу чем помочь...

Гном, всё ещё охающий над колесом, громко фыркнул, но дроу лишь благодарно склонил голову и поспешил в начало каравана. За ним отправилась Аннэт, а Джилл, спешившись, неторопливо подошла к колесу и присела перед ним на корточки. Ни один из тех, кто выбирал стезю ведьмака, не мог назвать себя полноценным магом, чтобы всего лишь силой магии восстановить любые механические повреждения, но кое-что в запасе у княжны имелось.

Вот и сейчас Джиллхватило лишь тщательного осмотра, чтобы констатировать факт: обод колеса, на четверть рассыпавшийся в труху, поврежден не ударом, а специфичной шаманской магией гоблинов, замешанной на магии разрушения и смерти. И именно с таким проявлением Силы после гибели родителей и брата Джилл была на короткой ноге.

— Уважаемый...

— Мастер Карганот, — пробубнил гном, внимательно наблюдающий за княжной.

— Очень приятно, Джилл, — девушка скупой улыбнулась и посоветовала: — Проверьте остальные колеса, а я пока немного поколдую над этим. Не бойтесь, хуже, чем уже есть — не сделаю.

— Да куды уж хуже... — мрачно отметил мастер, но послуш-

но отправился осматривать остальное. – Поаккуратнее тама токмо, сами не повредитесь.

– Куда уж больше... – тихо прошептала себе под нос Джилл и жестом прогнала Рвача, чтобы даже верный варл не увидел того, что она сейчас сделает.

Шумно выдохнув и вдохнув поглубже, ведьмачка сосредоточилась и поднесла ладони к поврежденному участку обода. Черты лица Джилл заострились, от ног отделилась серая тень и как живая скользнула выше, пальцы девы окутало жуткое серое марево, вокруг колеса закрутилось облачко трухи, начало неторопливо подниматься выше и обволакивать колесо целиком. Минута, может чуть больше – и вот уже всё конечно. Колесо на вид целёхонькое (но только на вид и на ближайшие несколько дней), а Джилл, мысленно поблагодарив свою серую спутницу, вновь ставшую всего лишь тенью, раздражённо поморщилась, ещё несколько секунд назад почувствовав стороннее присутствие.

– За свои услуги Тени берут неподъемную плату... – сухо проговорил Ильгиз, явно осуждая действия Джилл.

Поднявшись на ноги, ведьмачка обернулась, встретила взглядом с дроу, который, как и они, не носил повязки, которая защитила бы его от пагубного воздействия тумана, и с легким вызовом вздернула подбородок.

– У меня беспроцентный кредит. К тому же ваш караван вновь сможет двигаться вперед. Аннэт сумела помочь мастеру?

– Да, ваша кухня сумела сотворить настоящее волшебство, – немного напряженно проговорил воин и вдруг едва уловимо усмехнулся. – Впрочем, как и вы. И раз уж вы здесь, то могу я думать, что наши дороги временно идут в одном направлении?

– Если вы держите путь в Холлибург, то это действительно так, – согласилась Джилл. – Хотя до сих пор не пойму, почему вы не последовали моему совету... Любите пощекотать нервы?

– Ах, если бы, – усмешка Ильгиза стала чуть шире, а в глубине глаз промелькнуло нечто странное. – Долг службы, леди. Контракт, если вам будет угодно. Но я с вами согласен, следовать этой дорогой оказалось не так безопасно, как надеялись господа гномы, и я смею просить вашей компании. Думаю, мастера согласятся со мною и оплатят вам не только уже оказанную помощь, но и любые иные издержки, кои возникнут в пути. Как считаете?

Думала Джилл недолго. Можно отказаться и избежать нового нападения, которое наверняка последует, но тогда возмутится Аннэт, начав взывать к совести и долгу. А можно согласиться и неплохо заработать, но тогда никто не даст гарантии, что следующий метко выпущенный отравленный болт не попадет в них самих или в их варлов.

А ещё этот стоит и смотрит так пристально...

– Прежде, чем я дам вам окончательный ответ, я хочу услышать кое-что от вас.

– Спрашивайте.

– Что за груз вы везете и кому?

– Тайна контракта, леди, – Ильгиз с лживым сожалением качнул головой. При этом на его губах вновь заиграла усмешка, но на этот раз уже понимающая. – Могу заверить лишь, что это никоим образом не контрабанда и не угроза правительству данной страны. Всего лишь тайный и срочный заказ сильных мира сего.

– То есть в этом вы точно уверены?

– Абсолютно, – прозвучало чуть суше, словно дроу оскорбился даже возможностью данного предположения.

– Откуда вы сами? – задала Джилл новый вопрос, даже и не думая стесняться в выборе выражений. – Вы ведь знаете, что в наших землях вашу расу считают проклятой, и тем не менее вы здесь...

– Контракт, леди. – Улыбка дроу стала ещё шире, а в глазах уже откровенно искрилось веселье. – И вновь я не могу раскрыть вам его сути. Поверьте, в своё время я сам пребывал в некотором недоумении, но изменить ничего не в силах. А сам я из таких далёких мест, что их название не скажет вам ровным счетом ничего. Считайте меня странствующим наёмником без рода и племени.

– Но с эльфийскими клинками...

– Не эльфийскими, леди, – отрицательно качнул головой Ильгиз, не соглашаясь с Джилл. – Эти клинки работы мастеров моей расы. Возможно, они имеют некоторое сходство с

эльфийскими, но тем не менее это не так.

Обозначив своё недовольство чуть поджатыми губами, ведь она так ничего толком и не узнала ни о загадочной личности дроу, ни о грузе, Джилл ненадолго задумалась, но новых вопросов задавать не стала. Вряд ли этот воин расскажет ей о том, какими эликсирами пользуется и как сумел в одиночку противостоять банде болотных гоблинов, так что в принципе... Да, в принципе допрос можно считать законченным и полностью неудавшимся.

– Что ж, являясь ведьмаком не только по образу жизни, но и по духу, я не смею оставить путников в беде, – задумчиво проговорила княжна, при этом внимательно глядя прямо в лиловые глаза собеседника. – Если господа гномы пожелают нас нанять, то мы с сестрой дадим вам своё согласие. Если же нет, то присоединимся к каравану на правах попутчиков.

– Уверен, мастер Бродхин примет верное решение, – одобрительно кивнул дроу и уже вместе с Джилл они направились к первой повозке, где к этой минуте как раз собрался импровизированный совет.

Рвач, которого Джилл предусмотрительно отправила прочь, терпеливо дожидался свою хозяйку рядом с Клыком, который, в свою очередь, бдительно охранял Аннэт в нескольких метрах от ведьмачки, чтобы не мешать оказываемой помощи. Стрела, которая действительно оказалась отравлена, попала гному под ключицу, но борода, недюжинное здоровье и своевременно оказанная помощь сотворили

чудеса – мастер хоть и был бледен, но отходить в мир иной уже не спешил. Аннэт, не поскупившись на чудодейственный эликсир собственного изготовления, заканчивала перевязывать очищенную от яда рану, при этом ласково приговаривая:

– Здесь немного подтянем, потерпите... А сейчас этот милый бинтик на чудный бантик повяжем, и будет самая настоящая прелесть! Мастер, да вы просто герой! Другой на вашем месте давно бы уже стонал и бредил, а вы молодец молодцом! Всегда уважала таких, как вы!

– Да что вы... – окончательно засмутился бородач, давненько не получавший столько комплиментов от юных дев. – Разве ж можно бесстыдно стонать, когда вы рядом... Ох!

– Простите! Туго? – переполошилась ведьмачка.

– Нет-нет, всё хорошо. Хорошо...

– Точно хорошо? – въедливо поинтересовался мастер Бродхин, являясь главой этого каравана. – Голова не кружится, теней предков не видеть?

– Мастер! – возмутилась Аннэт, закончив с перевязкой. – Мои эликсиры поставят на ноги даже мертвеца! Не смейте даже сомневаться в моих силах!

– Чу! – слегка отпрянул гном от ведьмачки, чьи глаза загорелись таким праведным гневом, что отступили все трое мастеров. – Уж простите, уважаемая, не желал усомниться в вашем мастерстве. Нервничаю я, сами видите. Всего полдня пути, а уже такая беда...

– Которой можно было легко избежать, отпра­вьясь вы по старому тракту, – не удержала язвительного замечания Джилл, при этом внимательно осматривая каждого мастера по очереди.

С первого взгляда они все были на одно лицо, которое к тому же было тщательно укутано повязками, но кое-какие существенные отличия всё же имелись: тон тёмных и слегка кучерявых волос, длина бород, количество кос в них, да дорожные одеяния. Допустим, в мастере Бродхине можно было без труда опознать не только главу этого небольшого каравана, но и главу вольной артели, в которой состояли и остальные мастера.

Чудны дела твои, Серая сестра, коли в столицу с грузом едут сразу четыре высококлассных мастера...

– И признал бы вашу правду, да даже на это нет времени, – недовольно буркнул Бродхин, чувствуя себя откровенно неуютно под немигающим взглядом чёрных глаз ведьмачки. – Спешим мы шибко, нет у нас времени на безопасные пути.

Тяжкий тройной вздох мастеров был таким обречённым, что жалостливая Аннэт моментально сделала «большие» глаза и выразительно посмотрела на сестру, ещё не зная, что решение уже принято. Джилл же, тихонько хмыкнув себе под нос, покосилась на стоящего рядом Ильгиза, встрети­лась с его спокойным взглядом и торопливо отвела свой.

Почему-то неуютно она рядом с ним себя чувствовала, но

отчего, пока понять не могла.

– На ваше счастье мы с сестрой следуем тем же путем, что и вы, к тому же на данный момент не обременены никакими обязательствами. И войдя в ваше положение, в принципе мы бы могли и дальше сопровождать вас по этому не самому безопасному пути, – зайдя немного издалека, предложила свои услуги Джилл, не забыв добавить: – Естественно за плату. Умеренную.

На эти слова мастер Бродхин радостно вскинул голову, но тут же в его глазах замелькали торопливые подсчеты непредвиденных расходов, и бородач с досадой поморщился.

Решающими стали, как ни странно, слова Ильгиза.

– Леди Джилл уже починила поврежденное колесо, так что мы можем следовать дальше без лишних задержек.

– Так что же вы сразу с этого не начали? – На этот раз мастер обрадовался так сильно, что даже расставил руки в стороны, собираясь обнять спасительницу, но под её ироничным взглядом быстро остыл и уже деловито поинтересовался: – Во сколько вы оцениваете ваши услуги, уважаемая Джилл?

– Всё будет зависеть от сложности пути. Если за время путешествия по тракту на ваш караван больше никто не нападет – двадцать серебрушек. Если же придется отбиваться – тридцать. Лечить и восстанавливать обозы – золотой. – Озвучив более чем приемлемую цену, Джилл выдержала паузу и с легким сарказмом добавила: – За каждого пострадавшего.

Почему-то ведьмачка была абсолютно уверена не только в том, что нападение состоится и пострадавшие будут, но и в том, что господа мастера не откажутся от их услуг. Этот загадочный срочный заказ стоил намного больше, чем возможные пять-десять заработанных золотых...

Интересно, сколько взял за свои услуги Ильгиз?

– Мы согласны, – наконец с тяжким вздохом выдал мастер Бродхин после того, как посовещался с остальными своими коллегами. – И раз уж нас больше здесь ничего не держит, то давайте уже отправляться дальше. Не нравится мне этот треклятый туман...

Сказано – сделано.

Перебинтованного и напоенного восстанавливающим эликсиром, подмешанным в вино, мастера Юшанга устроили поудобнее, место на козлах рядом занял сам мастер Бродхин, места во второй повозке заняли мастер Карганот и молчаливый мастер Дубенбах, Ильгиз занял позицию ведущего, а сёстры, взобравшись на варлов, замкнули процессию.

Беспокоиться о мертвых никто не стал: дроу просто не обращал на них внимания, гномы брезгливо отводили взгляды и глухо бормотали в бороды ругательства, а сёстры знали, что не пройдет и суток, как их заберут свои же.

И совсем не затем, чтобы похоронить...

– Значит, всему виной болотные гоблины? – задала почти риторический вопрос Аннэт спустя почти час пути. – И почему я в это не верю?

– Я тоже считаю, что это даже звучит бредово, – согласилась с нею Джилл. – Ты определила яд, которой была смазана стрела?

– Стандартный для гоблинов, – недовольно сморщила носик златовласка. – Тут зацепок нет. Стрела тоже их работы.

– Значит, единственный их прокол – то, как было повреждено колесо, – кивнула своим мыслям княжна, а затем озвучила свои догадки вслух: – Это магия Теней, сестрёнка. Не уровень жителей болота. И у меня сейчас только один вопрос: знают ли наши неведомые противники, что за груз везут господа гномы или для них это не имеет значения?

– Магия Теней? – Аннэт забеспокоилась сразу и всерьёз, зная иную, намного более жуткую сторону этого, казалось бы, обычного словосочетания. – Ты уверена?

– Абсолютно.

– Плохо. Очень плохо.

– Да не скажи, – ни с чего вдруг повеселела Джилл и беспечно пожала плечами. – Было бы намного хуже, владей этот маг стихиями, которым мы можем противопоставить лишь грубую силу. А так у нас есть все шансы не только добраться до столицы, но и подзаработать.

– Джилл, ты же знаешь, что тебе нельзя... – не удержалась от грустного замечания Аннэт, оборвав себя на середине фразы. Однако взгляд, полный невысказанного беспокойства и сочувствия, сказал намного больше слов.

– Знаю, – отстраненно кивнула ведьмачка, даже и не ду-

мая спорить. Джилл вообще спорить не любила. Просто если считала, что права, то поступала по-своему, чего бы это ни стоило. — И не собираюсь действовать сгоряча. Поверь, я знаю, что делаю.

— Знать-то знаешь, но всё равно делаешь, — насупилась обычно весёлая златовласка, испытывая в такие моменты отвратительное чувство беспомощности.

Выследить? Шутя! Убить? Проще простого! Закопать? Легче легкого! Очаровать, запутать, подчинить? Обращайтесь!

Но взять на себя боль и обязательства сестры... И с радостью бы, но этого ей не позволяла уже сама Джилл.

Остаток дня прошел без приключений и особых переживаний. Изредка слышались понукания гномов, подбадривающих своих лошадей, несколько раз к ним подъезжал Ильгиз, интересуясь, спокойна ли обстановка, да лишь раз настояжились варлы, почуяв в болоте справа от тракта какую-то нечисть. Но то ли нечисть проплыла слишком далеко, чтобы заметить их караван, то ли наоборот слишком близко, чтобы понять, что эта добыча ей не по зубам, но так или иначе на путников никто не напал. На ночевку остановились прямо на дороге. Аннэт проверила своего подопечного, обрадовала мастеров, что яд полностью нейтрализован, а рана затягивается буквально на глазах, сменила повязку и порекомендовала поменьше двигаться.

Дежурство распределили на троих и первой вызвалась де-

журить златовласка, заявившая кухне, что от переизбытка энергии просто не уснет. Не очень-то хотелось отдыхать и самой Джилл, всё же эликсир давал о себе знать, но и на этот раз не стала спорить княжна. Лишь поинтересовалась у неизменно спокойного Ильгиза, какое дежурство предпочтет выбрать он, и, услышав, что утреннее, молча кивнула и присела рядом с Рвачом, удобно устроившимся у второй телеги.

К ночи туман сгустился ещё сильнее, намного резче стал запах гниющей травки, отравившей своими миазмами мили вокруг, видно было лишь ближайшие метры, тогда как остальное пропадало в непроглядном тумане и Джилл с мысленным вздохом признала, что вряд ли в таких идеальных для нападения условиях вообще сомкнет глаза. Даже собственное дыхание, искаженное ядовитым туманом, казалось подозрительным, что уж тут говорить о тех лёгких водных всплесках, которые с раздражающей периодичностью раздавались по обе стороны от тракта. Казалось, их окружают орды врага, только и ждущего, когда на караван опустится дрёма и его охрана забудет о бдительности.

– Моя просьба может показаться вам верхом наглости, но не найдется ли у прекрасной леди для меня эликсира бодрости? – прозвучало совсем рядом, и Джилл мысленно ругнулась, недоумевая, как могла не услышать приближение Ильгиза. – Не подумал запастись ими впрок, а сегодня, боюсь, он понадобится нам всем.

– Найдется, – ворчливо согласилась ведьмачка, одновре-

менно с этим нащупывая в набедренной сумке нужный флакончик. – Как же вы так оплошали, сударь?

– Каюсь, из-за спешки элементарно упустил из вида... – усмехнулся сгусток тумана справа и спустя секунду обрёл черты дроу.

Рвач, приподняв голову, молча оскалил клыки, запрещая воину подходить ближе, но Джилл лишь положила ладонь варлу на нос, и он тут же успокоился, целиком и полностью подчиняясь решению своей хозяйки.

– Невероятно умный зверь, – задумчиво проговорил воин, при этом глядя прямо в настороженные янтарные глаза варла. – Жаль лишь, что они сами выбирают себе хозяев. Вам с кузиной невероятно повезло. Но мало купить варлов, их необходимо ещё и должным образом выдрессировать, а это довольно долгое и дорогое удовольствие. Подарок?

– Да. Родительский, – сухо согласилась Джилл, но таким тоном, который пресекал дальнейшие расспросы. – Держите эликсир, здесь хватит на все дни нашего пути. О побочных эффектах знаете?

– Да, леди.

Ильгиз шагнул ещё ближе, наклонился и протянул ладонь, в которую Джилл вложила небольшой флакон, при этом удачно избежав непосредственного физического контакта. Почему-то княжне показалось, что этого стоит избегать не только дроу, но и ей самой. Было в этом странном учтивом воине проклятой расы что-то такое, отчего по спине

то и дело пробегал потусторонний холодок. И дело было даже не в непривычного цвета глазах, не в белоснежных, словно седых волосах, не в гордой осанке, присущей высокородным лордам, не в двух смертоносных клинках, чьи рукояти виднелись из-за спины воина, а в той мистической магической ауре, окутывающей Ильгиза, чью подноготную Джилл до сих пор не могла распознать. Не жизнь, не смерть, не стихии и даже не Тени... Но что тогда?

– Благодарю. Сколько с меня?

Вопрос прозвучал неожиданно, и первые секунды Джилл даже слегка растерялась, но почти сразу взяла себя в руки, и, приглушив раздражение, сердито проговорила:

– Считайте это безвозмездной помощью, сударь. Не в моих правилах выводить воина из строя ещё до начала битвы.

– Ваше великодушие столь же невероятно, как и ваша красота, – проговорил дроу без единого намека на насмешку, благодарно склонил голову и спустя мгновение пропал в тумане.

– Подхалим, – хмуро пробормотала себе под нос княжна, точно зная, что её никто не услышит, и вздрогнула, когда с той стороны, куда ушел Ильгиз, раздался тихий смешок. Недовольно насупилась и мстительно прошипела: – Лопухий.

На это абсолютно несправедливое оскорбление (уши Ильгиза хоть и были вытянуты немного вверх, но тем не менее имели обычный размер) ответа не последовало и Джилл, ещё

немного раздраженно поелозив, успокоилась и затихла, планируя заняться куда более важными вещами, чем размышлениями о том, насколько загадочен и нелогичен их таинственный спутник.

И вообще, когда на них уже нападут? Скучно!

ГЛАВА 4

Разбойники появились ближе к утру.

Джилл передала дежурство Ильгизу больше часа назад, действие бодрящего эликсира потихоньку переходило в фазу глухого раздражения, когда Рвач сначала настороженно принюхался, затем привстал, тем самым насторожив и свою хозяйку, а потом и вовсе требовательно посмотрел на ведьмачку и потеревил лапой намордник, безмолвно прося снять своеобразный ограничитель ярости.

– Уверен? – тихо шепнула Джилл, хотя и сама понимала, что лишние клыки в предстоящей бойне не помешают, уже нашаривая в сумке очередной эликсир, пара капель которого поможет варлу обойтись без намордника аж до полудня.

Правда после этого у него начнется несварение, но на этот случай Рвач всегда мог отлучиться на минутку-другую в ближайшие туманные кусты.

Вместо ответа варл вновь настойчиво поскреб лапой по наморднику и Джилл не стала тянуть, уже давно вызубрив нехитрую истину: если Рвач решил встать на защиту своей хозяйки, его не остановит даже смерть, что уж тут говорить о каком-то наморднике.

На всё про всё у ведьмачки и её лохматого друга ушло не больше минуты, а ещё спустя одну на спящий караван

напали. Смердный туман, окутавший своими смертельными объятиями путников, внезапно расступился и немного рассеялся, а из его непроницаемых недр навстречу обнаженному клинку Джилл рвануло не меньше десятка болотных гоблинов, закутанных в вонючие тряпки с ног до головы. Ни звука, ни рычания, ни стоны – лишь приглушенный перезвон оружия, да шлепки оседающих наземь бездыханных тел.

Рвач, в самом начале почуявший намного больше Джилл, бесстрашно рванул прямо в туман и уже там вскоре слышались сначала испуганные возгласы, а после и истеричные вопли боли.

И отнюдь не в гоблинском исполнении...

Разобравшись с последним нападающим, Джилл первым делом прислушалась к тем звукам, которые доносились со стороны Аннэт, и удовлетворившись их наличием (радостный смех сестры, перемежаемый звоном оружия, и её едкий комментарий вызвал скупую улыбку на губах Джилл), поспешила в туман, где наводил свои порядки самый жуткий зверь западных гор.

Шла ведьмачка недолго – метров через десять туман вновь сгустился до консистенции манной каши, звуки исказились, внезапно дрогнула земля, оповещая о творимой поблизости магии, и ещё всего через пару шагов навстречу опасности туман пропал, как не бывало. Всего мгновение понадобилось княжне, чтобы оценить обстановку и расстановку сил. Рвач успел разобраться как минимум с дюжиной раз-

бойников-людей и несколькими гоблинами, но ещё не меньше десятка болотных жителей кружило вокруг варла, тыча в него копьями, концы которых подозрительно поблескивали, а за их спинами стоял их предводитель и торопливо создавал вязь очередного заклинания.

Высокий, явно не из расы болотных гоблинов, он был с ног до головы закутан в плотный плащ, на глаза низко нависал капюшон, но даже не видя лица подлого мага, Джилл могла уверенно сказать, что жить ему осталось не больше минуты.

Потому что если за эту минуту она его не убьет, их караван накроет купол иссушающей смерти, заклинание которого этот маг как раз заканчивал плести. Значит, всё-таки некромант... Но почему тогда гоблины, а не скелеты?

Только подумала и тут же мысленно ругнулась, когда ближайший к ней точно мертвый бандит из людей, чья шея была разорвана варлом практически пополам, пошевелился и начал медленно, но уверенно подниматься.

Время!

Боевой клич дочери гор разорвал утреннюю тишину, разносясь далеко по спящему болоту, и привлек к себе внимание не только сбившегося с речитатива некроманта, но и тех, кому следовало поспешить княжне на помощь. Клинок, выкованный в тайных гномьих кузнях и защищенный не только рунными вязями, но и восточной магией матери, вновь начал свое смертоносное движение, окончательно обрывая жизни

поднятых мертвецов и, казалось бы, победа была уже на стороне княжны, но увы, так только казалось. Маг, прервав плетение смертельного заклинания, но не оборвав его, кинул в сторону ведьмачки заранее созданные магические сетки-ловушки, и Джилл пришлось отвлечься ещё и на них. Время утекало как сквозь пальцы вода, из болота восставали всё новые мертвецы, отвлекая на себя силы и внимание Джилл и Рвача, и княжне уже начало казаться, что она всё-таки не успеет остановить мага, когда справа из тумана послышался сначала боевой клич Аннэт, а следом на орду мелких гоблинов с разбегу набросился Клык, разрывая тщедушные тела клыками и когтями.

Слева, выдав своё присутствие лишь свистом клинков, на помощь княжне пришел Ильгиз и без лишних слов и вопросов поспешил к магу, оставляя нежить сёстрам.

Воину понадобилось меньше минуты, чтобы отразить не только атаки некроманта, но и лишить его головы. Стоило лишь ей коснуться земли, как все магические связи, соединяющие мага и нежить, пропали, и все немёртвые, ещё пытающиеся противостоять натиску ведьмачек, рухнули к ногам сестёр.

На утреннее болото вновь опустилась гнетущая тишина...

– Всё? – вдруг разочарованно поинтересовалась Аннэт, безразлично осматривая поле битвы. – Всего один некромант?

– Один некромант и один маг Теней, – поправил ведьмачку дреу, внимательно всматриваясь в черты лица отрезанной

головы некроманта. — Его я обезвредил первым ещё в самом начале боя, когда он пытался вновь нанести удар по колесам повозок.

— То есть я снова всё пропустила, — надула губы златовласка и с обидой посмотрела на задумчивую Джилл, не отрывающую взгляда от Ильгиза и убитого им мага, но внимания не добилаясь, и приняла весьма здравое решение повременить с обидами. — Ладно, пойду проверю наших спутников. Может кому нужна помощь...

Коротко свистнув Клыка, Аннэт удалилась в сторону каравана, а Джилл наоборот приблизилась к дроу, который к этому моменту начал уже обшаривать карманы некроманта.

— Знакомый? — без особого интереса спросила ведьмачка, внимательно осматривая то множество изъятых амулетов, которые Ильгиз раскладывал на краю плаща мага.

— К счастью, нет, — тихо усмехнулся дроу и поднял голову, отчего Джилл увидела не только кривую усмешку, но и иронично блеснувшие глаза воина. — Поверьте, леди, если бы это был один из моих знакомых, так просто мы бы с ним не справились. Дилетант... Но нанятый. И мне очень интересно узнать, кем.

— Это возможно?

— Возможно всё, вопрос времени и усилий, — кивнул Ильгиз и продолжил обыск, завершившийся довольно быстро и с нескрываемым разочарованием. — Ничего...

— То есть это не в счёт? — хмыкнула княжна, мыском бо-

тинка указывая на внушительную кучку амулетов, эликсиров и прочих магических штучек, которые Ильгиз повинытаскивал из карманов мага.

— Барахло... — презрительно скривил губы дроу, тем самым вызывая немое изумление княжны.

Она как минимум половину барахлом точно бы не назвала! И от этого ещё более подозрителен становится воин проклятой расы, называющий барахлом защитные амулеты, каждый стоимостью в золотой! И что самое невероятное — сумевший пройти сквозь эту защиту и снести голову магу!

К счастью, в отличие от дроу, Джилл не так разборчива и будет совсем не прочь забрать все эти опасные штучки себе. Не оставлять же их здесь, право слово! Ещё наткнется кто глупый, поранится...

Даже и не подумав дожидаться, когда Ильгиз, потерявший интерес к магу и содержимому его карманов, отойдет на достаточное расстояние, Джилл присела перед трупом, кинжалом отрезала край его плаща, аккуратно упаковала в лоскут добычу, убрала в сумку и только после этого отступила на пару шагов назад, отпуская угоститься свою Тень редким лакомством. Эту роскошь ведьмачка позволяла своей спутнице нечасто, лишь в тех случаях, когда оно того действительно стоило.

В данной же ситуации труп подозрительного некроманта действительно следовало уничтожить, а так как ни дров, ни иных горючих материалов под рукой не было, топить в бо-

лоте без должного упокоения опасно, а копать тракт, укрепленный магическим образом, – себе дороже, то можно и побаловать ту, что досталась в наследство от матери.

Спустя минуту, когда от тела незадачливого мага остался лишь плащ, Джилл отступила ещё на шаг, дождалась, когда сытая Тень займет положенное ей место у ног ведьмачки, и только после этого обернулась, чтобы тут же встретиться с неодобрительным прищуром лиловых глаз дроу. Однако, в этот раз воин удержался от замечания, выдав своё осуждение лишь взглядом и неодобрительным покачиванием головы.

Но... пусть. Пусть думает, что хочет. Всё равно ему никогда не понять сути происходящего, а объяснять Джилл не собирается. Это для неразумных глупцов и жителей степей общение с Тенями смертельно и даже опытному магу находиться рядом с ними и уж тем более пользоваться их услугами порой весьма опасно (бывали случаи, когда своенравные Тени нападали на призвавшего их мага, невзирая на печати подчинения), но только не для той, чья мать была Истинной Жрицей Тени. Не для той, кто стала наследницей этой порой невыносимой ноши в час, когда предыдущая Жрица испустила свой последний вздох. Но Джилл, сама узнавшая жуткую правду лишь в момент перехода дара, не скажет об этом никому. Даже Аннэт.

– Где тот маг, которого вы обезвредили первым? – вместо ожидаемых слов оправдания сухо поинтересовалась Джилл, легким шагом приблизившись к напряженно замершему во-

ину. – Вы его уже обыскивали?

– К сожалению, не получилось, – так же сухо ответил Ильгиз, при этом едва уловимо поморщившись. – Его успела поглотить Тень.

– То есть не вы его убили? – озвучила очевидное ведьмачка, хмурясь в ответ и при этом лихорадочно прикидывая, откуда ждать новой атаки.

– Отчего же? Я. Тень поглотила уже мёртвое тело и, освободившись от подчинения, покинула наш мир, – с абсолютной уверенностью в своих словах проговорил дроу и направился к телегам, где звучал звонкий голос Аннэт.

Златовласая княжна с чувством и, не стесняясь в выражениях, распекала мастера Дубенбаха, умудрившегося получить легкое ранение в ногу. И всё бы ничего, рана действительно была пустяковой, если бы не яд, нанесенный на кончик копья гоблина. Для ведьмачки и это было решаемым делом, но если бы не её запасы редчайших эликсиров и мазей, быть мастеру уже к обеду мертвым.

– Клык, Рвач! – прикрикнула раздраженная княжна на своих мальчиков, закончив перевязывать рану мастера. – А ну быстро на осмотр! Надеюсь, хоть вы ничего на себя не словили?

И варлы, словно нашкодившие щенки, заранее ожидая на свои хвосты новых понуканий, послушно присели рядом с ведьмачкой, терпеливо дожидаясь, когда она осмотрит их от кончика носа до кончиков когтей на задних лапах. Придир-

чиво осмотрев волков и слегка повеселев от того, что не нашла ни одной ранки, Аннэт с воодушевлением обернулась к Ильгизу и деловито потребовала:

– А теперь вы, сударь. Отчитаетесь сами об имеющихся ранениях или мне вас принудительно досмотреть?

И с таким предвкушением это прозвучало, что Джилл недовольно закатила глаза, гномы смущенно захекали в бороду, а Ильгиз, удивленно хмыкнув себе под нос, почему-то предпочел признаться.

– Вы правы, госпожа Аннэт, сегодня и мне быть вашим пациентом. Если вас не смутит моё ранение, то я буду крайне признателен вам за помощь в извлечении стрел. Точнее нескольких.

И распахнул плащ, являя всем присутствующим три коротких, но толстых гоблинских стрелы, вошедшие глубоко в живот.

Замерли все.

И гномы, враз перепугавшиеся за здоровье своего защитника и благополучие дальнейшего пути, и Аннэт, не понимающая, почему вокруг этой страшной (и явно смертельной!) раны нет крови, и Джилл, наконец сообразившая, кем является их таинственный спутник.

Не может быть...

Первой, как ни странно, умерла Аннэт.

– Господин Ильгиз, да как вы только могли подумать, что я оставлю вас в беде?! – громко возмутилась ведьмачка и то-

ропливо подошла ближе. – Идемте со мной, буду вас спасать! Джилл, поможешь?

– Господа, раз уж всё равно наступило утро, и мы ещё немного задерживаемся, то предлагаю позавтракать, – с милой улыбкой произнесла Джилл, настойчиво ловя затравленный взгляд мастера Бродхина, решившего от переизбытка чувств выщипать кажется всю свою бороду. – Не беспокойтесь, моя сестра ставит на ноги даже безнадежно больных, так что и вашего спутника поставит. Даже если он вздумает воспротивиться.

– Ага... – судорожно покивал бородач и, кое-как взяв себя в руки, начал командовать остальными мастерами, требуя проверить себя, груз, припасы и всенепременно самогон, который должен быть во-о-он в той сумке.

Джилл же, убедившись, что дальше гномы справятся сами, поспешила за ушедшими в сторону Аннэт и Ильгизом. Правильно сделала кузина, что не стала извлекать стрелы при посторонних. Зрелище предстоит не для слабонервных...

Парочку княжна нашла по голосу. Аннэт, уложившая Ильгиза на его собственном плаще прямо на землю, вновь не стеснялась в выражениях и распекала «глупого мальчишку», в красках расписывая ему свои предстоящие действия. И то, что придется резать и расширять раны, потому что подобные короткие стрелы гоблинов имеют зазубренные наконечники и извлечь их просто так не получится, и то, что придется

засыпать рану жгучим порошком, чтобы остановить обильное кровотечение и то, что как минимум ближайшую неделю Ильгиз не сможет не то, что мечи поднять, а даже встать с кровати!

– Аннэт, умолкни, – грубовато оборвала кузину Джилл, опускаясь на колени перед пациентом и вновь встречаясь взглядом с Ильгизом. – Не будет крови, нет её у нашего знакомого.

– К... как нет? – аж опешила златовласка и покрепче схватилась за кинжал, которым планировала немного поработать не по профилю. – А где она?

– Вот и мне интересно... Где? – не скрывая сарказма поинтересовалась княжна у дроу, при этом бесцеремонно надавливая на рану, отчего воин лишь слегка поморщился.

Да и то, не от боли, а от необходимости объясниться.

– Я бы не хотел это обсуждать, – всё же попытался уйти от ответа Ильгиз, на что Аннэт грозно рыкнула и рывком занесла над головой дроу кинжал, словно тот являлся самой что ни на есть злобной нежитью. – Но, кажется, придется.

И, натянуто улыбнувшись, признался.

– Я рейвен. Рыцарь смерти. Проклятый и... мертвый.

– Святые клинки предков... – шокировано выдохнула Аннэт и беспомощно посмотрела на сестру, которая лишь сурово поджала губы. Ещё ни разу кузины не сталкивались с высшей нежитью такого порядка, существующей лишь в преданиях и на страницах древних фолиантов. – Невероятно...

– Клянусь, я не причиню вам вреда, – тихо добавил Ильгиз, глядя при этом на Джилл. – Я действительно связан условиями контракта, прописывающими мне следовать в Холлибург ради доставки этого груза.

– Но что будет, когда вы его исполните?

– Возьму другой, – вдруг с легкой грустью улыбнулся дроу и едва уловимо пожал плечами. – Я бессмертен, но при этом, к сожалению, слишком разумен, и подобная работа хоть как-то скрашивает бессмысленность моего существования.

– Но что с тем, кто вас проклял? – шепотом поинтересовалась Аннэт, всё ещё не в силах поверить, что у её ног лежит один из самых могущественных представителей нежити, да ещё и ведет с ними практически светскую беседу.

– Она мертва, – помрачнел Ильгиз и отвёл взгляд, а затем и вовсе закрыл глаза. – Но проклятье это уже не остановило и не обратило вспять. Прошу вас, помогите мне избавиться от инородных предметов в теле. В принципе я смогу сделать это и сам, но уверен, у вас получится намного быстрее и аккуратнее.

– Аннэт?

– Давай ты, – опасливо поморщилась златовласка, не решаясь прикоснуться к разговаривающему трупу. – Ты же знаешь, как я к этому отношусь...

Несмотря на то, что Аннэт могла без устали и угрызений совести десятками убивать врагов всех мастей, успешно зашивать даже, казалось бы, смертельные раны пострадав-

ших в битве друзей, девушка элементарно не могла расчленять... мёртвых. Сжечь? Легко. Закопать? Запросто! Но вот вскрыть и извлечь нужный орган из уже мертвого – Аннэт почему-то не могла. Княжну банально тошнило.

Зная об этой очень странной особенности сестры, Джилл молча кивнула, забрала кинжал из подрагивающей руки Аннэт, жестом отогнала её прочь и, мысленно радуясь, что Ильгиз лежит с закрытыми глазами, приступила к делу. Аккуратно разрешила одежду, постаравшись обойтись минимальными потерями, надрезала неестественно бледную кожу рядом с первым дротиком с обеих сторон, чуть расширила рану и аккуратно вытянула зазубренный наконечник наружу. То же самое проделала и со вторым. Доставая последний, пришлось слегка попотеть – дротик зацепился за ребро и никак не желал покидать тело дроу, на что Ильгиз, так и не открыв глаз, тихо посоветовал.

– Режьте шире, госпожа Джилл, не стесняйтесь, на мне всё заживает, как на собаке. Главное вовремя извлечь лишнее.

– Как скажете, – с напускным равнодушием пожалала плечами княжна и резанула от души. – Мне одно непонятно, зачем вам тогда понадобился эликсир...

– Как ни странно, но для использования по прямому назначению, – без тени шутки ответил дроу. – Энергетики на меня всё ещё действуют, хотя их эффект намного слабее, чем раньше.

И без какого-либо перехода поинтересовался:

– Вы закончили?

– Да.

– Благодарю.

Лишь после того, как Джилл поднялась на ноги и отступила, Ильгиз тщательно осмотрел свой без единой капли крови живот, раны на котором действительно затягивались буквально на глазах, встал, оправил одежду, запахнул плащ и... протянул ведьмачке золотой.

– За что?

– В первую очередь за вашу непредвзятость, – абсолютно серьезно проговорил Ильгиз и, так и не дождавшись, чтобы Джилл протянула ему ладонь, сунул монету в её нагрудный карман. – Знаю, я не могу купить ваше доверие и доброе расположение, но смею надеяться, что всё произошедшее останется между нами.

Сказав это, воин ушел, а Джилл всё хмурилась и покусывала краешек верхней губы, решая для себя непростую задачу. Молчать или... убить? Ведь каким бы он ни был галантным и улыбчивым, он нежить. Высшая разумная нежить, что ещё жутче и опаснее! И тем ещё подозрительнее, что признался в этом!

– Вы закончили? – Из поредевшего к рассвету тумана вынырнула Аннэт и, не найдя на земле пациента, требовательно заглянула в лицо хмурой кузины. – Что-то пошло не так? Ты его всё-таки убила?

– Ещё нет, – задумчиво пробормотала ведьмачка и сфоку-

сировала взгляд на сестре. – Пока думаю и временно склоняюсь в сторону «пощадить». Нам ещё как минимум пять дней ехать, а без него, боюсь, гномы впадут в панику. Не люблю паникующих мужчин...

– Эт да. Это довод, – с умным видом покивала явно повеселевшая златовласка и, решив, что на этом со странными делами и тайнами пора заканчивать, воодушевленно хлопнула в ладоши. – Завтракать будешь? Мастера уже нарезали индейку, зовут присоединиться.

Позавтракали быстро.

Гномы, обрадовавшиеся очередному чуду исцеления, не скупились на похвалы кузинам, которые на все их многочисленные комплименты лишь улыбались и благодарно кивали. Не говорить же уважаемым мастерам, что дело не в волшебных эликсирах Аннэт и даже не в твёрдых руках Джилл, а в том, что пациент в помощи не особо-то и нуждался.

И в этом-то и была ещё одна загвоздка...

Зачем? Зачем Ильгиз им открылся? На что понадеялся? Неужели настолько уверен в своих силах справиться сразу с двумя ведьмачками и их варлами, что практически без особого давления раскрыл им свою тайну?

Нет. Не любила Джилл подобные загадки. Нехорошо от них обычно пахло. Тухлячком.

Но как бы то ни было, кузины тоже подписали своеобразный, хоть и устный, но контракт и были обязаны сопровождать караван до столицы. А рыцарь смерти... А он, как

ни странно, вел себя так же, как и до этого злополучного утра. Был неизменно вежлив, но преимущественно молчалив. Ехал впереди на своём благородном скакуне, периодически уезжал вперед, чтобы проверить путь, но раз за разом возвращался и кивал то Джилл, то Аннэт, всем своим видом показывая дружелюбность намерений.

В этом ключе прошла вторая половина дня, ночь, утро... Болото постепенно закончилось, туман остался позади, варлы, существенно облегчившие содержимое своих животов, то и дело норовили пуститься вскачь и отправиться на охоту, так что во время очередного привала на ночь кухни отпустили своих питомцев поразмяться и поохотиться.

Лагерь разбивали в реденьком лесочке, соблюдая все правила безопасности и справедливо полагая, что новое нападение неизбежно. Об этом можно было судить не только по нервно переглядывающимся мастерам, но и по непривычно задумчивому лицу Ильгиза, который вновь отправился на разведку местности, стоило только каравану определиться с местом ночной стоянки.

На это подозрительное поведение спутников сёстры лишь переглянулись и едва уловимо кивнули друг другу, безмолвно договорившись об усиленной бдительности. Мастера явно скрывали намного больше, чем говорили, хотя и говорили-то по сути не так много. На содержимое повозок взглянуть так и не получилось ни у Джилл, ни у Аннэт – груз оказался защищен особым заклинанием непрогляда, да ещё и

имел магические правительственные печати поверх закрывающего их брезентового полотна, что позволит мастерам без обычного досмотра проехать мимо охраны на столичных воротах. И всё это вкупе с остальным наводило на весьма серьёзные размышления.

Больше всего это походило на правительственный спецказ, но тогда было непонятно отсутствие достойного сопровождения. Неужели всё-таки контрабанда и словам Ильгиза нет веры? Не хотелось бы думать именно так...

Так и не придя к окончательному решению, Джилл поужинала, улыбнулась жизнерадостному замечанию Аннэт, что не так уж и страшны болота, как о них говорят, и устроилась поудобнее у молоденького деревца осины в ожидании, когда с разведки вернётся их немёртвый спутник и прояснит хоть что-то.

Не возвращался Ильгиз долго. Прошло часа два, не меньше, прежде чем со стороны тракта показалась его высокая фигура в развевающемся плаще. Шел воин неспешно, на его лице застыло уже ставшее привычным выражение глубокой задумчивости, и всё бы ничего, но даже во тьме сгустившейся ночи зоркая ведьмачка заметила кое-что выбивающееся из этой спокойной картины.

С кем бы ни схлестнулся их спутник, он забыл отмыть край плаща, испачкавшийся в крови.

– Сколько их было? – не удержалась от вопроса княжна, когда Ильгиз, так и не выйдя из задумчивости, присел непо-

далеку.

Дождалась, когда дроу обратит на неё свой взор, требовательно приподняла брови и вновь повторила:

– Так сколько?

– Немного, – качнул головой воин, явно не желая раскрывать подробностей. – Не стоило вашего внимания.

– Ранены?

– Нет, – губы мужчины дрогнули в легкой улыбке. – Не беспокойтесь обо мне, госпожа Джилл, любые раны заживают на мне в мгновение ока. Небольшое затруднение доставляют лишь те, что оставляют в теле инородные предметы наподобие тех гоблинских стрел.

– И даже магия вам нипочем?

– Прощупываете почву заранее? – Улыбка рыцаря смерти стала шире и ироничнее, а в лиловых глазах промелькнуло грозное предостережение. – Поверьте, не стоит. На моем счету чересчур много смертей, а вы слишком милая девушка, чтобы мне хотелось внести вас в этот длинный список.

– Угрожаете? – вскинулась княжна. Тень у её ног тоже приподняла голову и едва слышно зашипела.

– Предостерегаю от необдуманного поступка, – с осуждением поджал губы Ильгиз и перевел внимательный взгляд на Тень. – Вы сильны, не спорю, но... Оно того не стоит, поверьте.

– О, вы уже вернулись! – К беседующим подошла Аннэт, закончившая осмотр своих подопечных гномов, и, принци-

пиально не обращая внимания на хмурое лицо сестры, воодушевленно обратилась к дроу. – Господин Ильгиз, а сколько вам лет? Вы уже давно такой? Вы вообще что-нибудь чувствуете? Нравится убивать? А кровь пьете? Каково это – жить таким?

Явно не ожидавший подобного напора и откровенной бестактности от миловидной златовласки, воин несколько раз моргнул, перевел слегка растерянный взгляд на язвительно хмыкнувшую Джилл и внезапно тоже усмехнулся.

– Милые девы желают страшную сказку на ночь? Что ж... слушайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.